

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

5(39), 2021

Н а у ч н ы й ж у р н а л

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2021

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать
26.10.2021

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Карадже Т.В. В поисках критериев жизнеспособности цивилизации: методологический аспект	327
Асси Абед Эль Рахим. Роль СМИ в формировании имиджа политического лидера.....	338

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Алехина А.П. Философия конфуцианства и общество современного Китая. Восприимчиво ли общество к конфуцианству?	345
Дубровина О.В., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В. Основные направления и перспективы развития интеграции стран Евразийского Экономического Союза и Европейского Союза.....	352
Абрамова М.А. «Евразия» и «евразийское пространство» в контексте интерпретаций	360
Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А. Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе.....	369
Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б. Проблемы развития неправительственных организаций в Республике Армения.....	380
Алибаев Е.А., Онучко М.Ю. Государственная политика в области продовольственной безопасности приграничных регионов Казахстана: влияние и решения COVID-19	385
Николенко А.А. Социокультурные аспекты властных отношений современной России	392
Ковалевский А.А. Этнодемографические аспекты современной болгарской геополитики.....	397
Барья Сохраб. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние	413
НАШИ АВТОРЫ	420
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	424

старший преподаватель кафедры политических
наук и философии Института общественных наук и
международных отношений Севастопольского государственного
университета, Россия, г. Севастополь

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются этнодемографические тенденции в современном болгарском обществе с точки зрения их воздействия на болгарское национальное геополитическое сознание. Показывается, что Болгария занимает первое место в мире по темпам снижения численности населения, происходит депопуляция обширных регионов страны, а этнический состав болгарской нации демонстрирует устойчивую тенденцию к уменьшению доли в ней болгарского этноса. При этом доля турецко-мусульманского и цыганского меньшинств в структуре населения стремительно растут, они пользуются финансовой и политической поддержкой Турции и США и сосредотачиваются в районах компактного проживания, вытесняя оттуда этнических болгар. Значительная часть этих меньшинств отчуждаются от Болгарии и отказываются интегрироваться в многосоставную болгарскую нацию. В такой ситуации не исключена «македонизация» или – как наиболее негативная возможность – реализация какого-либо варианта «косовизации» Болгарии.

Ключевые слова: этнодемографические тенденции, болгарская нация, болгарская геополитика, турецко-мусульманское и цыганское меньшинства, Главный муфтият Болгарии, Движение за права и свободы, Дианет, Турция.

Выстраивание оптимальной внешней политики России в Черноморском регионе и на Балканах требует учета специфики происходящих там сложных этногеополитических процессов, многие из которых остаются на периферии внимания российских политиков и ученых. Отношения России с Болгарией достаточно сложны как сейчас, так и в прошлом, поэтому исследование ключевых факторов, определяющих логику болгарского геополитического мышления, представляет значительный интерес. К таким факторам сегодня, безусловно, относится длительный этнодемографический кризис, ставящий под угрозу само существование болгарской нации. Это

определяет цель данной статьи – раскрыть влияние кризисных этнодемографических тенденций на современное болгарское национальное геополитическое сознание.

Показательно, что после четверти столетия «активной интеграции» в евроатлантические и европейские структуры Болгария не может похвастаться какими-либо значительными положительными результатами. Болгары – самая исчезающая нация, а Болгария – самая бедная страна в ЕС, при этом с огромным социальным неравенством и с самой низкой продолжительностью жизни в Евросоюзе – 71,3 года для мужчин, а для женщин – 78,4. В ней исчезают целые областные центры – Видин, Ловеч, Хасково (где, помимо прочего, существует огромный дефицит базовой социальной инфраструктуры, обеспечивающей качество жизни). Согласно данным Всемирного банка, Болгария имеет самый низкий ВВП в ЕС. (Болгария – 7 612 долл., Румыния – 9 530 долл., Хорватия – 13 807 долл. К тому же Болгария – самая коррумпированная страна ЕС. Согласно официальной переписи населения 2011 г., около 15% болгарского населения являются неграмотными или полуграмотными. В 2018 г. она оказалась первым председательствующим в Совете ЕС с мониторингом коррупции, судебной системы и организованной преступности – мониторингом со стороны того же Союза, в котором она председательствовала, – и это стало примечательным явлением. Наконец, страна занимает последнее место в ЕС по всем основным экономическим, технологическим, социальным, демографическим и другим показателям. Как справедливо замечает К. Методиев, «в тот момент, когда мы являемся последними в ЕС по всем ключевым показателям, мы не можем претендовать на какое-либо серьезное участие, вес или роль в Европейском союзе. Нет такой логики, нет прецедента в мире» [12].

Нынешние демографические тенденции крайне неблагоприятны, и если они сохранятся до 2050 г., они радикально и необратимо изменят демографические характеристики Болгарии. Именно она ныне является страной, быстрее всего создающей демографический вакуум в Европе (средняя демографическая плотность после 1985 г. снизилась с 82 до 65 человек на кв. км). С 1985 г. официально зарегистрированное население страны сократилось примерно на 1,6 миллиона человек (около 18%), а неофициальные данные свидетельствуют об оттоке около 2,5 миллионов человек (23%). При этом соотношение рождаемости и аборт составляет почти 2:1, а коэффициент младенческой смертности в последнее десятилетие составляет 8-10%, что примерно вдвое выше, чем в среднем по ЕС. Страну покидает большое число женщин детородного возраста, одновременно растет число образованных интеллигентных женщин детородного возраста, не имеющих детей. Уровень рождаемости выше среднего именно в необразованных группах населения с низким доходом и плохими условиями для воспитания детей (в основном речь идет о национальных меньшинствах, прежде всего ромов).

Болгария занимает первое место в мире по темпам снижения численности населения – 27,9% за 35 лет. Соседняя Румыния занимает второе место с 22,1%, население Греция снизилось на 11,4%, а население Сербии – на 17,2%. По прогнозу ООН, население Болгарии к 2050 г. сократится на 27,9% с 7,150 млн. (на 2015 г.) до 5,153 млн. в 2050 г. и 3,4 млн. в 2100 г. [4]. Если в 1950 г. средний возраст населения Болгарии составлял всего 27,3 года, то сейчас он достиг 43,5 года и будет продолжать расти до 47,1 года в 2030 г. и до 47,8 года в 2050 г. К концу века население Болгарии сократится вдвое, но болгары не исчезнут. Демографическая картина в соседних балканских странах не лучше. К 2050 г. население Румынии сократится на 22,1%, в Сербии – на 17,2% (в эту цифру также входит Косово), в Боснии и Герцеговине – на 19,5%, в Хорватии – на 16,2%, в Македонии – с 2 078 до 1 487 млн, в Греции – с 10 955 до 7 393 млн. Демографическое давление Албании на полуострове также будет уменьшаться и через 2-3 десятилетия исчезнет [7].

Происходит депопуляция обширных регионов страны, которые уже привлекают внимание внешних держав, поскольку они имеют благоприятные природные и климатические условия для сельскохозяйственной и промышленной деятельности. Видин, Ловеч, Монтана и Смолян относятся к числу областей, где проявляются наиболее негативные последствия депопуляции. С 2001 г. более 100 деревень были «удалены» с административной карты страны. В каждой пятой деревне проживает менее 50 человек. При переписи 2011 г. в 181 населенных пунктах вообще не было учтенных лиц, т.е. там нет населения. Для сравнения: на конец 2004 г. населенных пунктов без населения было 144, т.е. за 5 лет их число увеличилось на 37, в среднем это 5,4 обезлюдненных населенных пунктов в год.

Этнический состав болгарской нации демонстрирует устойчивую тенденцию к уменьшению доли в ней болгарского этноса, который в 2011 г. составлял чуть более 5,6 миллиона человек или около 84% от общей численности населения страны. Две другие основные этнические группы – турецкая и цыганская – имеют тенденцию к росту, причем особенно заметны цыгане, которые, согласно официальной переписи населения 2011 г., составляют 325 343 чел. и почти 5% населения, а неофициально более 750-800 тысяч (для сравнения: в 1900 г. – 2,4%, в 1956 г. – 2,6%). Изменение баланса является результатом различных причин, главной из которых является рождаемость – для болгар она в два раза ниже, чем для турок, и в четыре раза, чем для цыган. Для них традиционно характерны высокие репродуктивные установки. «Высокая концентрация болгарской этнической группы в Софии и еще в 3-4 городах создает у этой части населения неправильное представление о реальной ситуации в стране и в муниципалитетах, где преобладают меньшинства. Государство не принимает никаких мер для информирования молодежи о долгосрочных негативных и крайне тревожных демографических тенденциях» [4].

К 2050 г. этнический состав ожидается следующим: болгары – 3 млн, турки – 1 млн, рома – 2 млн, другие – 0,5 млн, т.е. болгары будут составлять 45-47% – менее половины населения Болгарии. Согласно более радикальной версии, «при длительном сохранении текущих тенденций численность болгарского этноса будет постепенно уменьшаться до третьего по величине меньшинства – от 25 до 30% населения в различных демографических сценариях к 2050 г., а к концу столетия она упадет ниже 20%». Это означает, что Болгария движется к новой этнической структуре с уменьшающейся, стареющей и исчезающей христианской общиной. Болгарские аналитики и общественные деятели в связи с этим выражают обеспокоенность чрезвычайно возрастающими рисками радикализации, насилия и хаоса: «Давайте вспомним Кипр, Косово, Боснию, Ливан. Мы являемся свидетелями аналогичного процесса на продвинутой стадии в Македонии» [4]. В связи с этим болгарские интеллектуалы обращают внимание на «отсутствие эффективной государственной демографической политики и адекватного поведения гражданского общества по демографическим проблемам и вызовам» [4].

Углубляющийся демографический кризис угрожает национальной безопасности самым непосредственным образом, поскольку создает угрозу генофонду определяющего национального компонента болгарской нации – болгарского этноса, и тем самым наносит удар по основам ее существования. Он связан с волнами эмигрантов, которые обескровили ее в течение последних 20 лет, ограничивая возможности для «биологического» и «интеллектуального» воспроизводства. Этот процесс показывает, что болгарская нация теряет свою «власть», что она не сможет воспроизвести себя как «болгарскую» и сохранить болгарскую целостность и болгарскую идентичность нации, населяющей страну Болгария. Поэтому ослабление болгарского этноса равносильно делегитимизации и разгосударствлению болгарства, болгарского и Болгарии.

В такой ситуации не исключена «македонизация» или – как наиболее негативная возможность – реализация какого-либо варианта «косовизации», т.е. «распаковки» страны. В связи с этим, по данным опроса «ALPHA-Research» (март 2020 г.) 20,2% болгар считают, что большинству турок доверять нельзя. В отношении цыган показатель недоверия зашкаливает, достигая 80,2%, уважают их лишь 4,2%, а в открытой ненависти к ним признались 21,6% респондентов (и лишь 4,9% – к туркам). Только 0,8% согласились бы на брак с лицом цыганской национальности, 3,2% – с турком или турчанкой, а иметь цыган друзьями согласны 9,4% опрошенных (турок – 37,9%). Для 47,5% вообще неприемлемо жить с цыганами в одном государстве (с турками – 14,2%) [13].

Турецкая этническая общность сконцентрирована в основном в районах Кырджали и Бургас на юге и в нескольких районах северо-востока Болгарии, с относительной долей населения в этих регионах от 40 до 65%. Бол-

гарские турки выступают в качестве лидера других мусульман – помаков, исламизированных и отуреченных цыган, других небольших этнорелигиозных общин (татары, черкесы, арабы и т.д.). Данные последней переписи населения в Болгарии (2011 г.) показывают, что турки являются единственным недисперсионным меньшинством в стране, 62,3% которых предпочитает жить в чисто мусульманских поселениях, и что 63,7% из них проживают в областях Кырджали, Разград, Тырговиште, Шумен, Силистра, Добрич, Русе и Бургас (т.н. «смешанные районы»). Особенно драматичной является ситуация в Кырджалийской области, в которой единственным поселением, где преобладает болгарский этнический элемент, остался областной центр, но и он управлялся мэром-турком в течение многих лет, а демографическая динамика показывает, что исламизация Кырджали является вопросом краткосрочной перспективы. В последние четверть века около четверти этнических болгар продали свою собственность в Кырджали и навсегда покинули регион, поскольку болгарское государство не гарантировало их безопасность. Турция стремится манипулировать мусульманами в Болгарии всеми способами, в течение долгого времени она периодически вызывала волны эмиграции, принимая значительные массы поднятого и в основном молодого, образованного и квалифицированного болгарского населения (своего рода «налог на кровь»). Анкара удачно локализирует мусульманские общины в Болгарии в малонаселенных мусульманских поселениях, по возможности – в малонаселенных приграничных районах страны.

Цыганское население типично для северных областей Болгарии. Территориальное распределение ромов, согласно данным НСИ из переписи 2011 г., показывает, что наибольшую долю имеют области Монтана – 12,7% и Сливен – 11,8%, далее следуют Добрич – 8,8%, Ямбол – 8,5%. Около половины (55,4%) лиц, названных ромами, проживают в городах. Плохие жилищные условия в районах проживания ромов и их локализация указывают на пространственную изоляцию и формирование т.н. ромских гетто. По крайней мере 1/4 всех жилищ в этих районах были построены незаконно (Roma in Bulgaria, 2008). 40% цыган живут в домах без водоснабжения, используя воду из внешних / уличных фонтанов или колодцев, 60% домов цыган не подключены к центральной канализационной системе, и 80% из них не имеют туалета. В каждом втором доме цыган нет ванной комнаты [15]. Вместе с тем, обращается внимание и на то, что в обстановке глубокой дезинтеграции болгарского общества происходит усиление агрессивности в поведении ромов в небольших населенных пунктах. Болгары, живущие там в настоящее время, подвергаются постоянным преследованиям и дискриминации [4].

Концентрация и преобладание этнических меньшинств с религиозной принадлежностью в крупных, в некоторых случаях приграничных регионах, отличных от болгарской этнической группы, на данном этапе приводит

к территориальной и языковой (как в цыганских общинах), а также управленческой (цыганские «цари» и «бароны», их собственные «мешере» и т.д.) «автономизации» и деболгаризации страны и, следовательно, частичной потере суверенитета центральной государственной власти в этих регионах. Внешний результат этой автономии – обострение appetites соседних стран к территориальной целостности Болгарии. Турция и США прямо или косвенно оказывают поддержку основным этническим меньшинствам в стране – турецкому и цыганскому, соответственно. На основе идей исламского единства и неоосманизма Турция проводит курс на возрождение Османской империи, периодически инициируя открытые провокации против соседних стран, такие как публикация весной 2013 г. в газете «Миллият» скандальной карты Новой Турции, в которую входят, как часть ее, регионы со значительным турецко-мусульманским населением, охватывающие почти треть территории Болгарии. Тогда комиссар ЕС по региональной политике Йоханнес Хан, который, скорее всего, также выражал позицию Европейской комиссии, заявил, что необходимы срочные меры для противодействия этим и другим аналогичным амбициям (например, «массовому», по его словам, приобретению недвижимости гражданами стран, не входящих в ЕС, в основном россиянами), поскольку это угрожает не только территориальной целостности и суверенитету Болгарии, но и ЕС. При этом Й. Хан бесцеремонно заявлял, что крайне необходимо, чтобы ЕС «защищал свою территорию», несмотря на болгар, и в ближайшие годы «ввез» в Болгарию с помощью различных механизмов около 10 млн западноевропейцев, которые должны взять экономическую и политическую власть в стране [2].

Демографический кризис болгарской этнической группы создает предпосылки для формирования амбиций на этнорелигиозной основе для оспаривания ее места в политической структуре страны, что ведет к возникновению этнической напряженности и конфликтов. Не менее опасным является предоставление односторонних групповых преимуществ, что создает предпосылки для того, чтобы эти группы «идентифицировали себя» как отличных от других и стремились к независимости, консолидации и поиску «надлежащего» места в этнорелигиозном и политическом пространстве. Это также провоцирует противоположную «регулярную» реакцию основной (болгарской) этнической группы на такие предпочтения («не платить за электричество» или «строить» дома без надлежащих разрешений, как наиболее элементарные примеры), что способствует восприятию и утверждению ксенофобских и ультранационалистических политических и идеологических платформ и практик. 4,6% опрошенных «ALPHA-Research» (март 2020 г.) считают, что меньшинства должны быть изолированы в специальных местах или выселены (к цыганам предлагают применить эту практику 89,6%), 14,3% считают, что они не должны сохранять свой бытовой уклад, язык, культуру и традиции, большинство же (64,1%) полагает, что

им не следует ни специально помогать, ни препятствовать. Примечательно, что 17,6% респондентов считают, что только восточноправославные христиане могут считаться истинными болгарами (однако среди избирателей партии «Атака» этот тезис разделяет 42,9%, среди избирателей ВМРО – 31,8%, БСП – 25,6%). Примерно такая же часть опрошенных (17,8%) полностью оправдывают «возрожденный процесс», 34,2% считают его правильным действием, но осуществленным неправильным путем, и лишь 15,2%, в основном жители столицы, называют его «преступлением коммунистического режима». Любопытно, что отношение болгар к католикам и армянам значительно лучше, чем к протестантам: показатель уважения к ним – 20,4%, 19,6% и 13,3% соответственно (даже к мусульманам отмечается более высокий уровень уважения – 16,6%, а по доверию к ним протестанты на последнем месте – 41,2%) [13].

Весьма важным дестабилизирующим результатом демографического кризиса национальной безопасности является угроза военной безопасности страны, что проявляется в снижении способности пополнять вооруженные силы из-за падения рождаемости и старении населения; снижении эффективности и боеспособности армии, вызванном утечкой умов, и снижении уровня образования военнослужащих; невозможности, особенно в приграничных районах, организации территориальной обороны страны, связанной как с депопуляцией, так и с изменением национальной идентификации населения крупных регионов Болгарии.

Угрозы экономической безопасности государства не менее важны, поскольку они охватывают все аспекты экономической жизни и экономического воспроизводства. Наиболее значительными негативными тенденциями здесь являются ожидаемое сокращение производства товаров и услуг из-за сокращения рабочей силы и сокращения потребления, снижение конкурентоспособности болгарской экономики в результате утечки умов и снижения уровня образования и квалификации, усугубляющаяся нагрузка на социальные фонды, и как общий результат – экономическая дестабилизация страны и ее маргинализация [11].

В настоящее время существенно возросла угроза демографической безопасности Болгарии в связи с миграционным давлением на Европу. Болгария наряду с Грецией является воротами восточно-средиземноморского миграционного пути в ЕС. В основном по нему движутся мигранты с Ближнего Востока, а также люди с Ближнего и Дальнего Востока и Северной Африки. Новый черноморский миграционный маршрут также проходит вблизи территории Болгарии. В связи с этим отмечается явная тенденция к увеличению опасений болгар по поводу миграции, чему способствует этнорелигиозная структура потока иммигрантов. Доля воспринимающих иммигрантов как угрозу безопасности, выросла с 55% в 2013 г. до 79,4% в 2016 г. Кроме того, доля людей, считающих, что беженцы несут риск для здоровья местного населения, увеличилась с 68% до 75%.

По данным опроса, проведенного в июле 2016 г. Центром исследований тенденций, террористические акты определили, как угрозу безопасности Болгарии 85% респондентов; радикальный ислам – 84%; кризис беженцев – 82%; «новый мировой экономический кризис» – 79%; турецкое влияние – 66%; «новое столкновение между США и Россией» – 51%; «российскую агрессию» – 26%. Таким образом, миграционный кризис был назван в числе трех наиболее серьезных угроз национальной безопасности, наряду с терроризмом и распространением радикального ислама. Все три эти проблемы связаны с Ближним Востоком, сопровождаясь выдвиганием на передний план темы «турецкого влияния» [16].

Действительно, в последние десятилетия произошел стремительный взлет болгарских турок от статуса угнетенного нацменьшинства до правящей в Болгарии силы, что является одним из самых удачных примеров лоббизма в мировой политической истории. Радикальному пересмотру позиции софийских властей относительно турецкой общины способствовали резкое улучшение отношений Болгарии и Турции в постсоциалистический период, интеграция Болгарии в НАТО, курс Болгарии на евроинтеграцию и обязательства перед ЕС относительно соблюдения прав нацменьшинств. Стоит отметить, что должностные лица НРБ и БКП, руководившие «возрожденным процессом», подверглись в 90-е гг. судебным и политическим преследованиям. Болгарские власти даже приносили «извинения» Турции за т.н. «возрожденный процесс», не получив даже намека на сожаление по поводу совершенных османами убийств и других преступлений в завоеванной Болгарии.

Политическим формированием болгарских турок является созданное 4 января 1990 г. либеральное «Движение за права и свободы» (ДПС), которое стало продолжением Демократической лиги в защиту прав человека. Ее членами являются почти исключительно турки и помаки. Основателем и бессменным лидером ДПС является Ахмед Доган (в болгарском варианте Меди Доганов, с 1974 г. – агент Госбезопасности при МВД НРБ). Большинство болгар встретило появление ДПС враждебно. Фраза Догана «Путь Болгарии в Европу лежит через Босфор» и его тесные связи с Турцией постоянно делают его мишенью антитурецкой пропаганды националистических болгарских формирований. На выборах в июне 1990 г. ДПС завоевала 23 места в 400-местном болгарском парламенте. В 1991 г. соратник Догана Адем Кенан вышел из ДПС, основав Турецкую демократическую партию, которая проповедует радикальные пантюркистские взгляды. По мнению Кенана, Болгария должна разделиться на турецкую и болгарскую автономии со своими официальными языками, символикой и столицами. Радикальный национализм Кенана на практике принес дивиденды ДПС, сделав ее сравнительно более «приемлемым» партнером. По итогам выборов 2001 и 2005 гг. ДПС входила в коалиционные правительства, ее представители назнача-

лись губернаторами Благоевградской области (одной из наиболее уязвимых и чувствительных с точки зрения национального вопроса), Пловдивской области (после того, как ДПС там собрал менее 1% поддержки на парламентских выборах) и даже в Софийской области (с относительно небольшим влиянием ДПС). Но политические успехи ДПС и его постоянное присутствие в органах власти вовсе не означали улучшения экономического положения турок и других групп мусульман в Болгарии [3].

В 1990 г. был учрежден также институт муфтия – духовного предводителя турок Болгарии. Функционируют различные поддерживаемые Турцией фонды, как, например, фонд «Прямую дорогу гражданам Болгарии турецкого происхождения», который спонсирует образовательные проекты с исламистским уклоном [14]. После кризиса в отношениях между ДПС и официальной Анкарой ее представители принимали прямое участие в создании партии «Демократы за ответственность, свободу и толерантность» (ДОСТ) в качестве альтернативы мятежному ДПС. Турция систематически пытается определять волеизъявление болгарских мусульман, каждый раз указывая на предпочтительную партию болгарских турок на выборах в Болгарии и прибегая к вовлечению болгарских переселенцев в Турции в т.н. «электоральный туризм».

С 1992 г. преподаватели турецких школ Болгарии проходят переподготовку в Турции. Издаются многочисленные газеты и журналы. Существует турецкое радиовещание, а октября 2000 г. и ежедневный телеэфир. В Турции организуется летний отдых живущих в Болгарии турецких детей, в ходе которого дети изучают Коран, турецкую литературу, историю Турции и турецкий язык. В Софии действует Исламский институт, в городах Руше, Шумен и Местанли – мусульманские религиозные школы, за 1990-2004 гг. в Болгарии построено 150 мечетей, общее число мечетей достигло 1150, причем старые мечети реставрируются за счет государственных субсидий.

Бросающаяся в глаза активизация турецкой партии вызвала в Болгарии двойственное отношение. В условиях евроинтеграции значительная часть болгар считает, что теория о «захвате Болгарии турками» утратила актуальность. Система общей безопасности и политики ЕС действительно создает серьезные гарантии для этого балканского государства, минимизируя вероятность «Кипрского сценария», когда, воспользовавшись политическим кризисом 1974 г. на Кипре, Турция ввела свои войска на остров, оккупировав его северную часть, населенную главным образом киприотами-турками. В 1983 г. на этой оккупированной Турцией территории была провозглашена Турецкая республика Северного Кипра, признанная только Анкарой и поддерживаемая по сей день с помощью 30-тысячной турецкой армии. С другой стороны, неоспоримо, что Анкара будет стремиться сохранить в зоне своего влияния болгарских этнотурок, и их деятельность может получить управляемый характер. Сегодня в Турции к болгарским туркам относятся

так же, как к киприотам-туркам, о чем свидетельствует, например, запуск в январе 2017 г. турецкой торговой компанией «Bayrak serpeti» на рынок «флага болгарских турок», напоминающего флаг киприотов-турок.

Болгарские власти санкционировали вмешательство ДПС в религиозные дела мусульманской общины и право принимать решения по проблемам, связанным с исламской религией, а также позволили болгарским гражданам турецкого этнического происхождения попасть под влияние «мягкой силы» Турции, создав условия для вмешательства иностранных политических сил в политическую жизнь государства. При этом Болгарии удалось избежать столкновений, вооруженных конфликтов и военных действий на этнической и религиозной почве, происходящих на территории бывшей Югославии, в связи с чем была выдвинута идея «уникальной болгарской этнической модели». Болгарию стали изображать «островком спокойствия на Балканах». Европейские страны изучают болгарский опыт и поддерживают политику болгарского правительства в отношении этнических и религиозных общин. Между тем со времени начала демократических изменений до сегодняшнего дня в Болгарии идет широкомасштабная деятельность по распространению экстремистской исламистской пропаганды и создаются условия для прямого вмешательства во внутренние дела Болгарии. В соответствии с подписанным в 1999 г. соглашением о сотрудничестве между Управлением по делам религий при Совете министров РБ и Управлением по делам религий Турецкой Республики (Дианет) турецкие имамы получили право свободно и законно осуществлять религиозную и просветительскую деятельность в Болгарии, а все средства для обучения мусульманского духовенства в Болгарии были переданы Турции. После заключения соглашения Турция взяла на себя все расходы, необходимые для обучения мусульманского духовенства в Болгарии. Турция наряду с Саудовской Аравией, Иорданией, Катаром, ОАЭ, Оманом и т.д. прямо спонсирует деятельность Главного муфтията Болгарии. Главный муфтият не способен гарантировать, что идеи вне традиции болгарской мусульманской общины не распространяются через привлеченное финансирование, но государство не требует ответственности Главного муфтията.

Принятый в 2002 г. закон о религиозных конфессиях дал право руководству религиозных сообществ, зарегистрированных в Болгарии, приглашать иностранцев для проповеди. В том же году трехсторонняя коалиция NMSS, БСП и ДПС позволила турецкой Dianet подписать новое бессрочное соглашение о сотрудничестве уже не с правительством Болгарии, а с главным муфтием. Оно вообще не было отправлено на рассмотрение в Управление по делам религий Совета Министров Болгарии. Согласно новому соглашению, некоторые из сотрудников турецкой Дианет были назначены в Болгарии заместителями директоров или преподавателями Корана в средних мусульманских школах в Русе, Шумене и Момчилграде (среди них те, кто

участвует в контроле за проведением обучения и расходованием средств из Турции); проректорами и преподавателями Высшего исламского института (ВИЭ); имамами в болгарских мечетях (например, в мечети Тумбул в Шумене); чиновниками в администрации Главного муфтията. Ныне основная часть персонала религиозного образования – либо граждане Турции, либо выпускники ее учебных заведений.

Так сложилась ситуация, при которой главный муфтий Болгарии в идеологическом и финансовом отношении зависит от представителя Дианет в посольстве Турции и должен координировать с ним все свои действия. Турецкие государственные служащие, ответственные за продвижение турецких интересов в Болгарии, назначаются заместителями регионального муфтия в региональных муфтиятах, а региональные губернаторы организуют обрезание мусульманских мальчиков под турецкими флагами в мечетях после ритуала с подарками из Турции. Болгарская НПО, которой является Главный муфтий, подписывает соглашение с иностранным государственным органом в ранге министерства и вступает в отношения, затрагивающие более 600 тысяч болгарских граждан. Таким образом, Турция напрямую управляет болгарскими гражданами на территории Болгарии, принимая непосредственное участие в делах болгарской мусульманской общины и управлении внутренними делами страны. Показательным в этом отношении является дело Адема Йерринде, главного координатора Дианета в Болгарии, экстрадированного в январе 2009 г. за деятельность, направленную против национальной безопасности.

Все исламские училища, курсы и школы-пансионы открываются с ведома и разрешения Главного муфтията, но он не создает механизма, позволяющего контролировать места религиозного образования, что усиливает риск распространения крайней исламистской идеологии. Также нет механизма контроля тех, кто проповедует и занимается религиозным обучением. При проведении инспекций Управления по делам религий его сотрудники проверяют только те программы, по которым обучаются дети, но не могут удостовериться, что они действительно обучаются по этим программам. А муфтият не может даже предоставить данные об общем количестве болгарской молодежи, которая получила мусульманское образование в Болгарии, в Турции и в арабских странах [9].

На этом фоне оказывается поддержка и поощряются пропагандистские акции (радио- и телепередачи, трансляции фильмов и т.д.), искажающие историческую правду о «возрожденном процессе», искусственно разжигающие ненависть между турками и помаками и другими этнорелигиозными сообществами Болгарии. Не без участия Турции был установлен памятник болгарским туркам на станции Буново, где в 1985 г. турецкие террористы взорвали пассажирский поезд Бургас-София, что сделало Болгарию единственной страной в мире, которая установила памятник террористам. Был

представлен даже скандальный запрос на возведение мемориала на пике Шипка туркам, погибших в ходе Освободительной русско-турецкой войны.

Продолжает осуществляться турецкая геостратегия, согласно которой исповедующие ислам тюркоязычные болгарские граждане являются «чистокровными турками» и рано или поздно будут включены в состав «родной страны» Турции. Как отмечал в своей известной книге «Стратегическая глубина» (2001) ставший позднее министром иностранных дел и премьер-министром Турции профессор Ахмет Давутоглу, «мусульманские меньшинства, унаследованные от османского государства, являются основой политического влияния Турции на Балканах». При этом он четко перечислил их: «мусульманские меньшинства в Болгарии, Греции, Македонии, Санджаке, Косово и Румынии». По его словам, Турция имеет перед ними «исторические обязательства и ответственность», и среди «первостепенных целей балканской политики Турции в краткосрочной и среднесрочной перспективе» – «создание международно-правовых оснований для создания защитного зонтика над этническими меньшинствами в регионе». В рамках этих правовых оснований Турция должна постоянно искать гарантии, которые дадут ей право вмешиваться в дела, касающиеся мусульманских меньшинств на Балканах. Чтобы Балканы снова стали турецкими, согласно Давутоглу, необходимо использовать НАТО «против позиции Европы» и принять меры «для нейтрализации российского фактора» [6. С. 154-155, 382].

Все это ведет к тому, что современные болгарские турки инкапсулируют, отчуждаясь от Болгарии и отказываясь интегрироваться в многосоставную болгарскую нацию. Многие из них считают Турцию своей родной страной и рассматривают Болгарию как временную родину; другой рассматривает Болгарию как подлинную родину, а Турцию – как альтернативную родину (возможность выживания в условиях экономического кризиса или насилия). Однако вследствие такой политики Анкары болгарские турки оказываются в положении «рискованного меньшинства», если использовать терминологию авторитетного американского конфликтолога, профессора Теда-Роберта Гера [5]. Это показывают имеющиеся исследования, согласно которым болгары с подозрением, враждебностью и страхом относятся к болгарским туркам. Они расценивают действия, связанные с формированием многонационального общества в Болгарии, как такие, которые, по словам Ангела Димова, «противоречат нашей Конституции, подрывают единство нации и ставят под угрозу безопасность и само существование болгарского государства». В связи с этим вновь звучат призывы вернуться к политике Т. Живкова: как отмечает А. Димов, «потребность в законе об обязательном крещении новорожденных детей из тюркских и мусульманских семей с болгарскими именами явно назрела в нашей стране. Целесообразно сформировать однонациональное болгарское государство» [8. С. 67].

Сегодня болгары опасаются внутренней дестабилизации по образцу Македонии, которая до 2001 г. гордилась тем, что является самым мирным

балканским государством, поскольку она полностью гарантировала права и свободы меньшинств, в т.ч. их широкое представительство во всей иерархии власти, сильное присутствие в армии и полиции. Албанские партии были пропорционально представлены в македонском парламенте; две из трех албанских партий участвовали в коалиционном правительстве страны, имея посты заместителей премьер-министра и заместителей министров во всех министерствах, включая силовые, а министр иностранных дел представлял только 4% турецкого меньшинства. Македония приняла около полумиллиона косовских албанцев, которые покинули Сербию во время косовского конфликта (большинство из них не вернулись туда). Тем не менее, по инициативе заинтересованных иностранных сил македонские албанцы взорвали страну изнутри летом 2001 г. В обстановке, когда под угрозой оказались целостность и само существование государства, все мусульмане (албанцы, турки, исламизированные цыгане и торбисы) вели себя как единое целое, а их партии действовали синхронно, следуя общей программе глубоких изменений македонской государственности, в то время как славянское христианское большинство было отделено от политических партий, боровшихся друг с другом за власть. В этой критической ситуации при посредничестве Запада албанцы внесли – в рамках Охридского соглашения от 13 августа 2001 г. – 15 поправок к Конституции, учреждающей новое «многонациональное» государство, отказавшись от тезиса о единой македонской нации, устанавливая привилегированное положение македонского меньшинства и особый статус албанского языка, а также вводя право блокировать государственные решения, не поддерживаемые как минимум половиной общин меньшинств. Сразу после вступления в силу конституционных изменений (2004 г.) был принят новый Закон об автономии местного самоуправления, содержащий новые серьезные уступки албанцам. Вся эта драма македонской государственности подготовила почву для новой перекройки границ на Балканах. Бывший госсекретарь США профессор Генри Киссинджер и бывший министр иностранных дел Великобритании лорд Дэвид Оуэн открыто предложили разделить «нежизнеспособную» Македонию между соседями. И хотя пока что Македония выжила, битва за ее будущее еще впереди.

Уроки македонского кризиса представляют интерес из-за удивительных параллелей с Болгарией. Болгарские мусульмане являются крупнейшим меньшинством в Болгарии, причем политически организованным, и не доверяющим преобладающему этносу – болгарам и болгарскому государству. У них растет чувство уверенности в том, что Турция станет региональной сверхдержавой, пользующейся (по крайней мере, до недавнего времени) поддержкой США, НАТО и ЕС. За ними стоят не только Турция и Запад, но и страны Организации исламского сотрудничества. Однако параллели с Македонией наблюдаются и в непостижимом поведении болгарской государственно-политической элиты по отношению к рискованному, в болгар-

ском случае турецко-мусульманскому меньшинству. Кроме того, вызывают опасения как возможный прецедент и действия Турции на Ближнем Востоке, когда, воспользовавшись борьбой с террористической организацией «Исламское государство» и военной интервенцией США в Ираке и Сирии без мандата Совета Безопасности ООН, Турция начала военные операции в Сирии и Ираке. Как отмечал профессор международных отношений Хасан Кени, настоящая цель Анкары – участвовать в возможном восстановлении границ в регионе после поражения Исламского государства. Особенно значительным явилось размещение турецких войск в Ираке без разрешения правительства этой страны в 2016 г. Правительство Ирака сразу же посчитало эти действия Анкары территориальными претензиями на давно оспариваемый Мосул [1].

Решение задачи ограничения турецкого влияния в Болгарии предполагает прежде всего меры по борьбе с демографическим кризисом – например, путем массового переселения в этнически смешанные регионы Болгарии зарубежных болгар из таких стран, как Сербия, Украина и Молдова, что предложили лидер ВМРО Красимир Каракачанов и профессор Божидар Димитров. Повторная болгаризация Родопов и Лудогорья без каких-либо сопутствующих репрессивных или дискриминационных мер в отношении меньшинств может иметь решающее значение для обеспечения внутреннего мира и устранил предпосылки для возможных будущих проявлений сепаратизма или эскалации этнического конфликта. Также предлагается радикальное сокращение политического веса протурецких этнических партий, установление контроля над деятельностью Главного муфтията и восстановление болгарской армии, которая должна насчитывать не менее 150 тысяч человек (что на практике может быть достигнуто только с восстановлением обязательной военной службы). Чтобы понять необходимость хотя бы частичного восстановления военного паритета, необходимо понимать, что Турция имеет вторую по величине и боеспособности армию в НАТО исключительно для защиты национальных границ и своих стратегических интересов на Ближнем Востоке и на Балканах. Самая сильная турецкая воинская часть, 1-я турецкая армия, дислоцируется в Восточной Фракии, а в 2010 г. Болгария была включена в список основных и самых серьезных угроз в турецкой военной доктрине [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аврейски Н.* Голямото предизвикателство пред националната сигурност на България // <https://geopolitica.eu/spisanie-geopolitika/165-2017/broi6-2017/2736-golyamoto-predizvikatelstvo-pred-natsionalnata-sigurnost-na-balgariya>.
2. Болгария после болгар // Капитал. 23.04.2013.
3. *Валева Е.Л.* Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) // Славянский альманах. 2013.

4. Визия за България. 06. Четвъртата (българска) държава // <https://bgvision.bg/chetvurtata-bulgarska-durjava>.
5. Гър Т.-Р. Народи срещу държави. Рискови малцинства през новия век. София, 2002.
6. Давутоглу А. Стратегическа дълбочина. Мястото на Турция в международните отношения. София: Изток-Запад, 2015.
7. Димитров П. Демографските тенденции до края на века и перспективите пред България // <https://geopolitica.eu/139-broy-5-2015/2339-demografskite-tendentsii-do-kрая-na-veka-i-perspektivite-pred-balgariya>.
8. Димов А. Болгарската геополитика. С.: Христо Ботев, 2015.
9. Йорданова Х. Кризата в мюсюлманското вероизповедание като фактор за проникването на радикалния ислям в България // <https://geopolitica.eu/2019/175-broy-2-2019/2986-krizata-v-myusyulmanskoto-veroizpovedanie-kato-faktor-za-pronikvaneto-na-radikalniya-islyam-v-balgariya>.
10. Каишев К. Стратегическата визия на България в отношенията с Турция // <https://geopolitica.eu/2018/167-broy-1-2018/2774-strategicheskata-viziya-na-balgariya-v-otnosheniyata-s-turtsiya>.
11. Манов Б. Демографската криза и националната сигурност на България // <https://geopolitica.eu/139-broy-5-2015/2321-demografskata-kriza-i-natsionalnata-sigurnost-na-balgariya>.
12. Методиев К. Времето за еволюция в България изтече. Изходът е радикален скок // <http://www.memoriabg.com/2018/06/11/vremeto-za-evoliucia-izteche-izhodut-e-skok/>.
13. Мнозинство и малцинство. Нагласи към различните // <https://alpharesearch.bg/post/965-mnozinstvo-i-malcinstva.html>.
14. Наанетян А. Турки Болгарии: пятая колонна Анкары // 21-й ВЕК. 2007. № 1 (5).
15. Стоянова Д. Актуално състояние и перспективи пред ромската интеграция в България / Десислава Стоянова, Миглена Кислева // <https://geopolitica.eu/spisanie-geopolitika/132-2014/broi-4-2014/2096-aktualno-sastoyanie-i-perspektivi-pred-romskata-integratsiya-v-balgariya>.
16. Хаджиев Б. Имигрантската криза и българските страхове // <https://geopolitica.eu/spisanie-geopolitika/160-2016/broi-6-2016/2545-imigrantskata-kriza-i-balgarskite-strahove>.

A.A. KOVALEVSKIY

*Senior Lecturer the Department of Political Science
and Philosophy, Institute of Social Sciences and
International Relations, Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

ETHNODEMOGRAPHIC ASPECTS OF MODERN BULGARIAN GEOPOLITICS

The article discusses ethno-demographic trends in modern Bulgarian society in terms of their impact on the Bulgarian national geopolitical consciousness. It is shown that Bulgaria ranks first in the world in terms of population decline, there is a depopulation of vast regions of the country, and the ethnic composition of the Bulgarian nation shows a steady tendency to decrease the share of the Bulgarian ethnic group in it. At the same time, the share of Turkish-Muslim and Gypsy minorities in the population structure is growing rapidly, they enjoy the financial and political support of Turkey and the United States and are concentrated in areas of compact residence, crowding out ethnic Bulgarians from there. A significant part of these minorities is alienated from Bulgaria and refuses to integrate into the multi-constituent Bulgarian nation. In such a situation, “Macedonization” is not ruled out, or – as the most negative possibility – the implementation of some kind of “Kosovoization” of Bulgaria.

Key words: *ethno-demographic trends, Bulgarian nation, Bulgarian geopolitics, Turkish-Muslim and Gypsy minorities, Chief Mufti of Bulgaria, Movement for Rights and Freedoms, Dianet, Turkey.*